

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)44
С89

Сувальская, Д.
Таблетки для взросления / Дорота Сувальская;
пер. с польского П. Козеренко, О. Чеховой — М. : Albus Corvus,
2025. — 312 с.

ISBN 978-5-00114-498-4

© ADAMADA (Gdańskie Wydawnictwo Oświatowe),

Gdańsk (Polska) 2018 Tabletki na dorosłość

© Полина Козеренко, Ольга Чехова, перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про(Б)лог.....	5
Глава I Заблудшему путь да откроется.....	13
Глава II Таблетки для взросления.....	23
Глава III Хакер снов.....	32
Глава IV Успеть на сайт.....	40
Глава V Аптека трех печалей.....	49
Глава VI Незрелость различной этиологии.....	57
Глава VII Тест.....	64
Глава VIII Достаточно просто быть!!!.....	73
Глава IX Бурный вечер пятницы.....	82
Глава X www.поговорисмагом.go.....	91
Глава XI Архив удаленных признаний.....	99
Глава XII Вечеринка.....	108
Глава XIII Версия ноль. Продолжение.....	122
Глава XIV Противоядие от взросления.....	134
Глава XV Прадуйпуствечкруудош.....	145
Глава XVI Родительское собрание.....	155
Глава XVII Набери 000000000.....	166
Глава XVIII Срочно разыскивается персональный ясновидец.....	177
Глава XIX Двухфазный трансформер.....	185
Глава XX Погоня.....	193
Глава XXI Противоядие от тюрьмы.....	201
Глава XXII Хакер реальности и трансформация.....	210
Глава XXIII Как приручить чувства.....	220
Глава XXIV Полный провал.....	230

Глава XXV	Последнее задание.....	239
Глава XXVI	Дары.....	248
Глава XXVII	Анаграмма.....	259
Глава XXVIII	Почувствуй душу предка.....	268
Глава XXIX	Письмо.....	282
Глава XXX	Level интша-улутша-нономан-ето ето.....	292
Глава XXXI	Эмануэль.....	304

ПРО(Б)ЛОГ

Хай! Меня зовут Эмануэль Марек Снарский. Да-да! Тот самый Снарский. Точнее — его сын. Ну вот, теперь вы знаете...

Кто же не слышал о Гоне Снарском?! Во всяком случае, сам он уверен, что известен всем и каждому, хотя мои одноклассники еще недавно не имели понятия, кто это. Но они все равно считают, что круто, когда у тебя такой отец.

Дверь в комнату с треском распахнулась. Мальчик за компьютером аж подскочил на стуле. Быстро свернул окно с блогем и поднял голову от клавиатуры.

Из-за двери показалось небритое лицо, обрамленное растрепанными седеющими дредами. Растрепанные дреды? Именно так. Гоня Снарский был, наверное, единственным человеком в мире, которому удавалось поддерживать дреды в состоянии полнейшего хаоса. Теперь он стоял, опираясь о дверной косяк, словно боялся упасть. И зевал, широко раскрывая рот.

— Мани, — произнес он после паузы, тяжело дыша, — завари отцу кофейку. Я адски устал. Прики-и-инь, старик... — Гоня обожал растягивать гласные до предела возможностей, как это делали в альтернативной тусовке во времена его молодости. — Я всю ночь работал над новым материалом. Честное слово. Это будет улет...

— Ага... Знаю, — пробурчал себе под нос мальчик, которого Гоня называл Мани. На рассвете его разбудил шум, раздававшийся из подвала, носившего громкое имя «студия». Теоретически стены помещения были построены из звуконепроницаемых материалов, но теория сильно

отличалась от практики, потому что Гоня решил сэкономить на ремонте подвала, чтобы ему хватило на новый бас. — А ты завтракал? — добавил мальчик.

— Расслабься! Завтрак? Ни свет ни заря?! В это время желудок еще не готов переваривать пищу. А сколько сейчас вообще времени?

— Почти двенадцать.

— Во-во! — Гоня протер слипающиеся глаза.

— Вредно пить кофе натошак. От этого в желудке образуются язвы.

— Да ладно тебе. Говоришь, как твоя мать. Кстати, где она?

— У нее встреча.

— В субботу?! В двенадцать утра?! Не понимаю эту женщину!

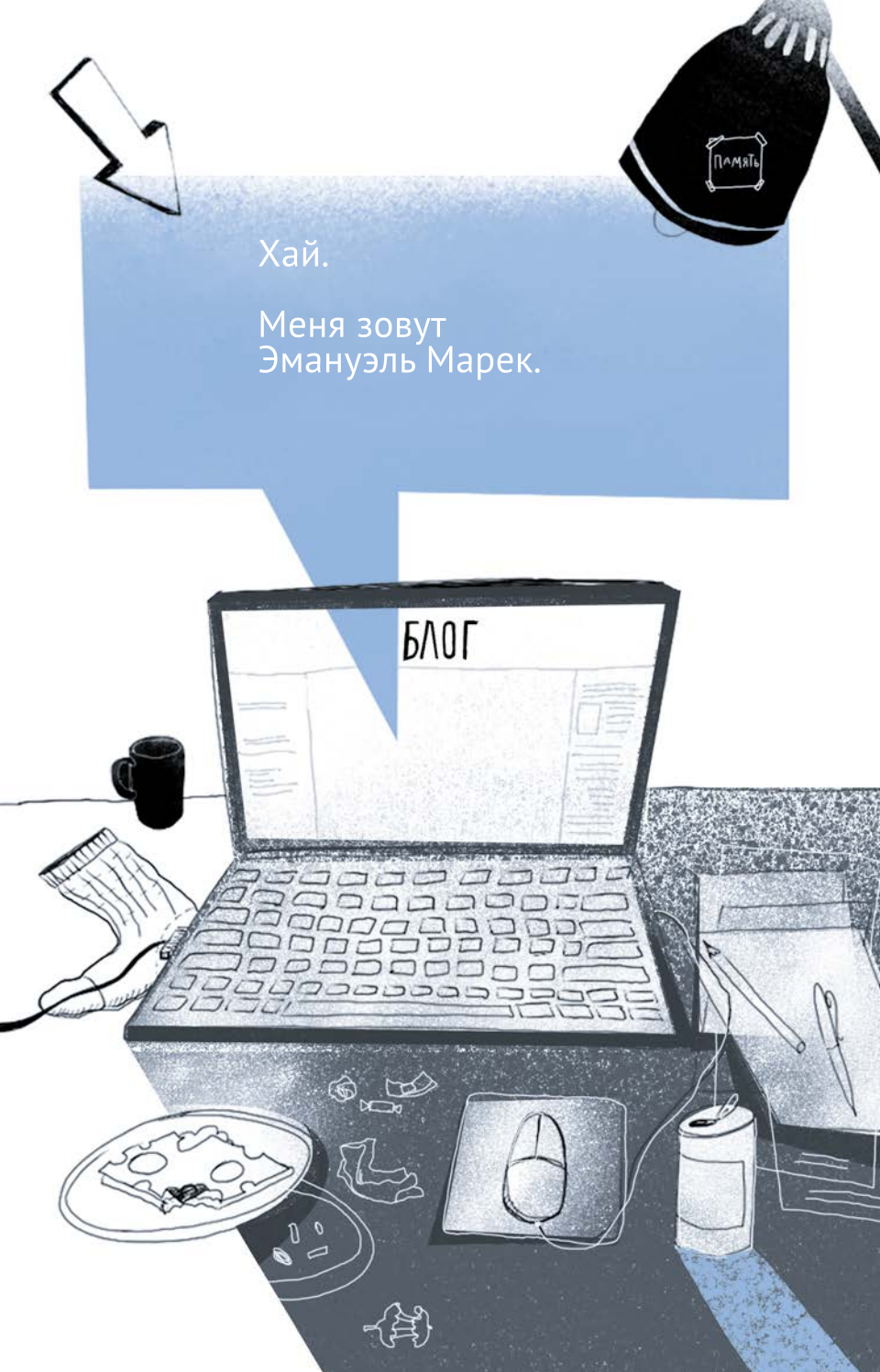
— Она оставила тебе завтрак в кухне на столе.

— Отстань уже со своим завтраком. — Гоня обвел взглядом комнату, словно видел ее в первый раз. — Я фигею, ну у тебя и порядок! Слу-у-ушай, старик, я в твоём возрасте... — Он не закончил и только покачал головой. — У тебя и ноутбук есть?! — добавил изумленно. — Я думал, ты пишешь на старом компе, ну... на том, моем старом.

— Так мне же мама купила перед каникулами. За хорошие оценки. Старый давно развалился.

Дредмен хлопнул себя рукой по лбу.

— Факт! Так что насчет кофейку? — Гоня соорудил милую рожицу (так называемый фейс номер один), ради которой фанатки в прежние времена, по его словам, «готовы были отдать жизнь». Он поднял одну бровь, нахмурил лоб и выпятил нижнюю губу, что придало его лицу немного детское и немного озорное выражение. Наверное, это до сих пор срабатывало, потому что обычно строгое выражение маминого лица, словно против воли, смягчалось при виде этой рожицы.

Мани вздохнул.

— Тогда принеси ко мне в студию! — бросил Гоня, выходя из комнаты. — Только чтобы был черный, как волосы Сьюзи Сью! И про сахар не забудь! Четыре ложки!

— Диабет заработаешь! — крикнул ему вслед мальчик.

В ответ Гоня только махнул рукой.

— Эх, сладкая жизнь пусть становится слаще... — пропел он один из суперхитов группы «Все свободны».

Через несколько минут Мани снова уселся перед ноутбуком. О нет! Нельзя так начинать блог! Мальчик стер весь текст, кроме первых пяти слов. Никаких фамилий! Конечно, о Гоне Снарском забыли даже те, кто сходил с ума по его музону двадцать лет назад, но одноклассники наверняка просекут, кто автор блога, во будет веселуха.

Правильный про(Б)лог

Хай. Меня зовут Эмануэль Марек. Эмануэль — имя от папы, а Марек — от мамы. Они не могли договориться. И до сих пор не могут. А противоположности, как известно, притягиваются. Как инь и ян. Черное и белое. Холодное и горячее. Во всяком случае, так говорит тетка Ирна, кузина Гони, специалистка по магии и гороскопам. Если это правда, то в нашем доме должно быть чуть тепло и серо. Но у нас не так. У нас это не работает. Здесь противоположности не притягиваются. Точнее... тянут друг из друга жилы. Особенно когда дело доходит до разговоров о вопросах, как говорит мама, принципиальных. Иногда я не понимаю, как получилось, что мои родители поженились.

Но неважно... Проблема в том, что я сам долгое время не мог решить, какое имя мне нравится. Каждый из

родителей звал меня по-своему. В конце концов я выбрал Марека. Может быть, потому, что у нас дома самой большой пробивной силой обладает Гоня. Иными словами — скорее бардак, чем порядок, импровизация, чем планирование, внезапные порывы, чем систематичность... Мама не в состоянии уравнивать Гоню. Наверное, поэтому я выбрал имя Марек. Чтобы ей не было обидно. Гоня все равно особо не парится и называет меня Эмануэлем, точнее Мани, потому что обожает такие инфантильные уменьшительные формы. А в школе меня зовут Мелкий или Мел, Микроб, Малёк и все в таком духе. Может, мне следует представиться как Эмануэль Мани Марек Мелкий Микроб? Согласитесь, как-то многовато имен. Меня бесят эти идиотские прозвища, но я не знаю, как противостоять. Гоня все время повторяет, что у меня скоро начнется период бунтарства. Это якобы неизбежный этап развития правильной личности, из чего следует, что его личность — правильная на двести процентов, потому что он бунтовал минимум в два раза хардкорнее, чем положено по норме. Теперь он ждет не дождется моего бунта. Постоянно задается вопросом, как он будет проявляться, какую музыку я буду слушать и так далее... Проблема в том, что сам он слушает любую музыку, мало-мальски связанную с бунтом. Не только слушает, а еще и играет. Мне, наверное, пришлось бы слушать диско-поло, чтобы бунтовать против него. А диско-поло я терпеть не могу. Гоня нравится все, что я приношу домой. Я уже слушал джаз и — вы не поверите! — классическую музыку. От отчаяния попробовал Штокгаузена (если кто-то из вас вообще знает, кто это, в чем я сомневаюсь). Хотя, честно говоря, больше всего я люблю готический рок. Гоня от всего приходит в восторг. Не имеет ничего против даже «печальных готических композиций» — правда,

он не поклонник такой музыки, но «в целом слушать можно». При случае советует мне *Siouxsie and the Banshees* как классиков и наиболее продвинутых представителей этого направления.

Вообще период бунтарства мне предстоит тяжелый. Дочка ударника из группы «Все свободны» в знак протеста записалась в харцеры¹. И носит форму, чем приводит в бешенство отца, который всегда ненавидел людей в форме. У меня такое не прокатит. Моя мама была харцером :(Нельзя считать бунтом вечера за настольными играми, «скучные, старомодные, — как утверждает Гоня, — посиделки с Фастфудом и Иеремией». Кроме того, маме это нравится, потому что «по крайней мере, ребенок сидит дома и не занимается глупостями». Или факт, что я собираюсь стать писателем. Мама относится скептически к столь непрактичной профессии, но Гоня в восторге, что его сын будет творческой личностью.

И я опять не могу выбрать. Как с именем. Если бунтовать против мамы, она расстроится. А у нее и так трудная жизнь. Хотя, честно говоря, из-за этого она бывает невыносимой (так и подмывает сделать что-нибудь ей назло). А если бунтовать против Гони, он страшно обидится, потому что я сделаю именно то, чего он от меня ждет. И разве это можно будет назвать бунтом?!

Марек, он же Мани, Мелкий, Микроб, энергично поставил сперва вопросительный, а затем восклицательный знак, чтобы подчеркнуть важность заданного только что вопроса, после чего замер, занеся руку над клавиатурой, и погрузился в чтение своего текста. Его миниатюрное

¹ Харцеры (Союз польских харцеров) — польская национальная скаутская организация. — Примеч. ред.

лицо выражало удовлетворение. Очевидно, он упивался глубиной собственных мыслей. Следует признать, что ему удалось записать несколько довольно любопытных размышлений. И стиль, лексика: «внезапные порывы», «импровизация»...

Дойдя до конца, он вернулся к первому абзацу и принялся читать заново. Теперь его лицо посерьезнело, а на лбу проступили горизонтальные морщины. Очевидно, он обнаружил в тексте новые смыслы. Посмотрел на висевшую на пробковой доске фотографию класса, где большинство лиц было закрашено черным фломастером (не считая лица самого высокого в классе толстяка, да еще блондина, чуть ниже, нескольких девочек и лица самого Марека в первом ряду). Взгляд его задержался на черном пятне, вырвавшемся из мускулистого торса и заканчивавшемся рыжим «ежином». В том месте, где, скорее всего, когда-то был нос, торчал дротик, а вокруг виднелись следы предыдущих ударов.

Мальчик перевел взгляд на монитор, вздохнул, нажал Ctrl+A и всё стер. Потом, медленно, как будто преодолевая себя, набрал на клавиатуре:

Хай :) Меня зовут Марек. Мне 13 лет. Мне нравятся хорошая музыка, настолки и фэнтези. Я и сам хочу стать писателем. Говорят, у меня стиль норм. Поэтому я завел этот блог и собираюсь участвовать в конкурсе «Бложик года». Многие известные писцы (то есть писатели, не путать с песцами ;)) начинали как-то так. Заранее папки за комменты :) И плиз, ЛАЙкни (гав! гав!) мой блог.

ГЛАВА I

ЗАБЛУДШЕМУ ПУТЬ ДА ОТКРОЕТСЯ

Ночью с субботы на воскресенье Мареку приснился сон. Довольно необычный: о комментариях в блоге. Их было множество!!! И все — восхищенные. Самый восторженный комментарий оставил ИЗДАТЕЛЬ. К тому же ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ ИЗДАТЕЛЬ, который предложил Мареку издать его блог в виде книги. Тогда появился новый комментарий.

Не делай этого! Первая версия была лучше. И вторая. Бог не всегда любит троицу. Заблудшему путь да откроется.

Но Марек не придал ему значения и издал книгу, которая стала супербестселлером и получила премию «Книга года» (как и блог, который победил в конкурсе «Блогик года»). На церемонию вручения премий (книжных, потому что премия за блоги Мареку почему-то не приснилась) пришли толпы. Журналисты, фоторепортеры, почитатели таланта и безумные фанатки. Вспышки фотокамер, радио и телевидение. Совсем как если бы Марек был звездой сериала или, если позволите, знаменитым... рок-музыкантом, а не писателем. Но Марек волновала только одна персона из присутствующих в зале. Волновала даже больше, чем собственно премия. Это была стройная брюнетка с книгами под мышкой, державшаяся в стороне и игнорировавшая царившую вокруг суматоху. Правда, придерживаясь концепции бунта против Гони, Марек должен обращать внимание на полных блондинок, но он ничего не мог поделать с тем, что ему нравились темноволосые девушки, похожие на любимых вокалисток отца. Эта выглядела как Патти Смит в молодости.

Отвязаться от журналистов и визжащих фанаток не представлялось возможным. Марек взмыл под потолок, весь в искусственном мраморе (в мраморе был потолок, не

Марек), и поплыл по воздуху к девушке. Наконец он опустился перед ней с неба, или скорее с потолка, украшенного гипсовыми завитками, и заговорил. Его монолог был, по правде говоря, необычным. Наполненный умными словами, значения которых нужно искать в словаре иностранных слов (еще умнее, чем «импровизация»), и глубокими мыслями (глубже, чем недавние размышления о бунте). Такими глубокими, что сам Марек не все из них понимал. Но какой от этого толк, если слова, проходя через его гортань, теряли децибелы — и довольно безвозвратно. Марек стоял перед девушкой, беззвучно шевеля губами, в отчаянии от того, что такая великолепная речь пошла коту под хвост. Наконец, Патти, как он назвал девушку про себя, протянула ему книги, которые держала под мышкой. Никакая из них, к сожалению, не получила премию «Книга года». Одна называлась «Версия первая», а написал ее... Эмануэль Марек Снарский. Следующая — «Версия вторая», а имя автора, отпечатанное на обложке, звучало так: Эмануэль Мани Марек Микроб Мелкий.

— Читал? — спросила Патти. — Неплохие. Жаль, что у меня нет «Версии ноль».

Марек пытался ей сказать, что Микроб Мелкий — это он и что он не помнит, чтобы писал такие книги. И что это, наверное, какой-то розыгрыш. Но не мог издать ни звука, даже шепотом. Он старался изо всех сил пропихнуть голос через гортань. Морщился и открывал рот как можно шире. Безуспешно. Наконец набрал полные легкие воздуха, покраснел от натуги... и через его губы просочилось тихое «н-н-н-н», и вслед за ним — такой мощный крик, что он вырвался из сна и разбудил Марек. Впрочем, не его одного. Мгновение спустя в комнату вбежала мама.

— Что случилось?! Я сидела с бумагами, а тут...

— Я... я... только... — заикался Марек.

— У тебя нога болит?

— Нога?

— Ты кричал «нога».

— Э-э-э...

— А может «стога» или «рога»? — перебирала варианты мама.

Марек смотрел на нее отсутствующим взглядом.

— Плохой сон, — кивнула мама. — А ведь я просила тебя не играть вечером на компьютере. Это плохо влияет на нервную систему. Ужин не позднее чем за два часа до сна. Нельзя спать на полный желудок! Заварить тебе мелиссы?

— Мелиссы? А, мелиссы. Не нужно, спасибо.

Мама еще пять раз переспросила, не нужно ли Мареку что-нибудь, и вышла. Тем временем Марек, окончательно разбуженный заботой родительницы, вместо того чтобы вернуться в постель, сел за ноутбук (свет он не стал включать, чтобы мама не вернулась). Он чувствовал, что должен немедленно проверить комментарии в блоге. К сожалению, мало того что ни один издатель ему не написал, так еще вообще никто не соблаговолил прокомментировать его пост. И в воскресенье, и в понедельник было то же самое (Марек быстренько проверил перед тем, как идти в школу).

Статистика блога, в которую Марек не преминул заглянуть, тоже выглядела неутешительно. Создавалось впечатление, что на страницу заходил только сам автор.

— А ты кому-нибудь сообщил адрес? — спросил его Яцек утром в гардеробе.

Яцек по прозвищу Фастфуд был, как и Иеремия, лучшим другом Марека.

— Что ты имеешь в виду? — неуверенно спросил Марек.

— Ну, знаешь... расшарить в соцсетях, рассказать знакомым...

— Нет, — признался Марек.

— И как они должны комментировать?

— Как все. Я думал, кто-то меня найдет, ну, знаешь... Ведь на сайте публикуется информация о новых блогах, и я думал, что кто-то захочет заглянуть.

— Хи, — приснул Фастфуд, откусывая большой кусок бутерброда. — Тут нужен маркетинг. Продвижение, реклама и тому подобное. Как в жизни, — закончил он, плюясь крошками.

— Да, но я хотел такой блог, скорее анонимный, чтобы никто не догадался, — путано объяснял Марек, отряхивая свитер.

— Не сходи с ума! Ты там какие-то секреты рассказываешь?

— Да в общем нет...

— Тогда в чем дело? На фиги писать, если ты не хочешь, чтобы люди читали...

— Нет, я хочу, чтобы люди читали, но не такие.

— Какие?

— Ну, знаешь...

— Не знаю.

— Не дебилы из нашего класса.

— Не преувеличивай...

— Тебе легко говорить, тебя они не обзывают.

— Не обзывают?! — Фастфуд разразился таким хохотом, что его большое тело начало трястись, а на лице выступили капельки пота. — Тогда кто должен это читать? — уточнил он, вытирая лицо салфеткой, в которую раньше был завернут бутерброд.

— Ну, всякие читатели... и из...

— «Из...» что? Давай, говори уже.

— Изд... Я хочу сказать, из... начальню мне казалось, что не все должны знать, чей это блог.

— Но другу ты ведь дашь почитать?

— Другу дам — тебе, Иеремии... — Марек умолк на полуслове, потому что в гардероб вошла девочка, которая ему приснилась ночью в субботу. Строго говоря, прежде чем оказаться в его снах, она появилась в школе. Буквально несколько дней назад. Новая ученица из параллельного класса. Марек уже не один раз пытался с нею заговорить, но безуспешно. Впрочем, ничего удивительного. При виде ее он не мог произнести ни слова.

— Ну, что с тобой?! Язык проглотил? А-а-а-а, понимаю. — Фастфуд проследил за взглядом друга. — Новенькая. Ну-у-у... Ничего. Немного худовата. Эге, старик, как тебя зацепило.

— Патти, — выдал наконец из себя Марек.

— Какая еще Патти?! — рассмеялся Фастфуд. — Марыся.

— Марыся? — поморщился Марек, понемногу приходя в себя. — Не может быть. Ей совсем не подходит.

— Может. Иеремия мне сказал.

— Иеремия? — с тревогой переспросил Марек.

— Ты же его знаешь. Он уже с ней познакомился.

Тем временем Новенькая, она же Патти, она же Марыся, прошла мимо Марека и Фастфуда.

— Эй, ты! — зычно крикнул Фастфуд, очевидно решивший начать неделю с доброго дела. — Марыська! Двигай сюда! — Голос, извлеченный из глубины могучего тела, прозвучал как залп салюта на День Победы.

Девочка удивленно обернулась. Запрокинула голову, рассматривая Фастфуда, а потом опустила, чтобы поглядеть на Марека. И фыркнула.

— Простите, — произнесла она, с трудом удерживая приступ смеха. — Но вы вместе выглядите... — она снова начала хихикать, — как, как... Лорел и Харди. Ну, знаете, пара комиков из старых фильмов. Обожаю их. Надеюсь, вы не обиделись? — добавила она с тревогой.

— Лорел и Харди, — загоготал Фастфуд и толкнул локтем Марека, который снова потерял дар речи, вспомнив, как выглядит Лорел. А может, Харди? Он никогда не мог запомнить, кто из них кто.

— Лорел и Харди, — повторил Фастфуд. — Ты слышал? Она их обожает.

— От сердца отлегло, — с облегчением вздохнула Новенькая. — Я знала, что у вас есть чувство юмора. — Она посмотрела на Марека и мило улыбнулась. Тот пришел к выводу, что Харди (а может, Лорел) вполне хорош собой (когда не корчит дурацкие рожи) и некоторые девочки могут даже считать его эталоном мужской красоты. Он стоял напротив Патти-Марыси и чувствовал, как кровь у него в теле устремляется вверх вопреки законам гравитации (как если бы весь мир вдруг перевернулся с ног на голову). Он услышал странный шум в ушах, а его лицо покраснело от жара.

— Мы знакомы? — спросила девочка, глядя Мареку прямо в глаза.

Кровь в теле Марека поднялась еще выше и сконцентрировалась где-то в окрестностях лба и висков, а сердце, пытавшееся удержать ее в этом противоестественном месте, бешено колотилось.

Патти спросила, знакомы ли они!!! Ведь это, кажется, самый популярный способ заигрывать. «Банальный подкат, но эффективный», — говорит Гоня, который считает себя экспертом в области подката. Неужели Новенькая-Патти-Марыся... Он даже боялся закончить мысль...

— Э-э-э... ну так я это... — Марек отчаянно искал остроумный ответ.

— Знаю, — вспомнила Марыся. — Ты учишься в одном классе с моим братом.

— Я это...

— Такой невысокий, худощавый брюнет, как я, — закончила она, коснувшись своих волос.

Наш герой несколько раз открыл рот. Он сам уже не был уверен, с кем учиться в одном классе.

— Ты из пятого «а»?

Марек почувствовал внезапную слабость, как будто вся кровь резко отхлынула к ступням. Новенькая приняла его за одиннадцатилетку! Хорошо хоть не за детсадовца (Марек ходил в центр дошкольного и школьного обучения в Клёнове — туда можно было попасть в три года и покинуть это «культовое» заведение уже перед поступлением в среднюю школу).

— Какой еще пятый «а»? Перед тобой группа «Гномики», — так он, наверное, ответил бы, если бы был в шутиливом настроении и если бы умел смеяться над такими вещами. Но он определенно не был и не умел.

К счастью, на помощь пришел Иеремия, который неизвестно откуда возник за спиной Марека.

— Ты чего, Манька! — рассмеялся он. — Они оба учатся в моем классе. Седьмой «б» к твоим услугам. Фастфуд и Микроб.

Микроб?! Марек обычно игнорировал такие прозвища. Но в этот раз было иначе. Он почувствовал, что кровь снова приливает к голове, и довольно стремительно. Кажется, он даже понял в этот момент смысл метафоры о крови, которая ударяет в голову. Он резко обернулся и, сам не осознавая, как это вышло, стукнул Иеремию с такой силой, что тот, хотя и был на голову выше, отлетел к стене. С минуту сидел на полу с глупым выражением лица, но, когда прошел первый шок, ринулся в контратаку. В этот момент дало о себе знать преимущество Иеремии. Оно заключалось не только в его внушительных размерах, но и в том, что он не первый год занимался дзюдо. Марек не владел

ни одним из боевых искусств. Поражение было неизбежным. На его счастье (или скорее несчастье) в гардеробе появилась директриса, внимание которой привлекли вопли болельщиков, подбадривавших противников.

— Иеремия!!! — воскликнула она. — Как ты можешь бить младшего коллегу, точнее, — поправила сама себя, — коллегу, который меньше тебя.

— Но этот маленький первым начал, — оправдывала Иеремию Марыся. — Иеремия только защищался.

— Да, это Микроб начал, — подтвердил рыжеволосый здоровяк. — Только debil бросается на того, кто больше.

— Следи за словами, Патрик, — сделала ему замечание директриса. — А ты, Марек, пойдешь со мной.

У Мани кровь снова отхлынула к ступням (с ума сойти можно с этой системой кровообращения!). Он не сомневался, что директриса устроит скандал из-за драки, а у мамы и без того полно забот. То, что она запрет его дома и запретит пользоваться компьютером, — еще полбеды. Больше всего он не выносил выражение растерянности на ее лице — как это возможно, что ее любимый, умный, ответственный сынок повел себя столь возмутительно.

Патрик воспользовался замешательством Марека и незаметно подставил ему ножку. Тот исполнил эффектное падение вперед, что вызвало веселье публики. Даже Марыся прыснула со смеху. Он поднялся и с угрюмой миной поплелся за директрисой под громкий гогот одноклассников.

ГЛАВА II

ТАБЛЕТКИ ДЛЯ ВЗРОСПЕНИЯ